

Шамякина С.В.

ЛИТЕРАТУРА ФЭНТЕЗИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Часть 1. Фэнтези как художественное направление и как жанр

Едут лорды с леди
На велосипеде,
А за ними гном
На ведре вверх дном,
А за ним бароны
На зубцах короны,
Феи на драконе,
Эльф на лепреконе,
Змей на василиске,
Пять грифонов в миске,
Зомби и вервольфы
В «Ауди» и «Вольво»,
Маги в колымаге,
Ведьмы на метле.
Глори аллилуйя,
Фэнтези ура!

Г. Л. Олди «Орден Святого Бестселлера,
или Выйти в тираж»

Фэнтези (Fantasy – от англ. «фантазия») – целое художественное направление, относящееся в настоящее время уже не только к литературе, но и к другим видам искусства – живописи (к примеру, творчество художника Бориса Валеджо и многих других), кино (например, такие фильмы, как «Десятое королевство», «Путешествие «Единорога», «Рыжая Соня», экранизация романа Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец»), радио (радиопостановки произведений фэнтези), музыке (использование в музыке текстов на основе фэнтезийной тематики, использование фольклорных и средневековых «менестрельских» мелодий встречается, например, у таких групп, как Blind Guardian, Summoning и др. – такие явления характерны, в основном, для музыки стиля metall). В отличие от всех других направлений фэнтези имеет даже воплощение на практике – это так называемые «клубы ролевого моделирования», где на основе текстов произведений фэнтези либо собственных выдумок со сходной тематикой ставятся своеобразные спектакли – «ролевые игры». Это направление в настоящее время является одним из наиболее популярных, оно интенсивно развивается, пополняется всё новыми формами выражения. Первоначально фэнтези возникло в XX веке в литературе и было жанровой формой романа, но за последние годы развились не только в литературное, но и в целом художественное течение, включающее в свою структуру многие жанры и жанровые формы и влияющее на другие направления.

Тем ни менее, несмотря на большую популярность фэнтези, жанру до сих пор не дано однозначной трактовки. О том, что это уже давно художественное направление, мы говорим по личной инициативе, потому что не встречали статей по данному вопросу. Но точного определения не дано даже фэнтези как литературному жанру, хотя он появился более полувека назад. На Западе по литературе фэнтези

пишут больше, но у нас практически нет доступа к этой информации, существуют статьи о фэнтези в России, и только одна серьёзная работа по названной проблеме в Беларусь – статья Евгения Дрозда «Фэнтези: пробуждение спящих богов» в журнале «Всемирная литература» за ноябрь 1997 года. Е.Дроздов также подчёркивает отсутствие точного определения для фэнтези и уделяет рассмотрению этого вопроса большое внимание. Он пишет: «...Поначалу придётся ограничиться перечислением некоторых признаков фэнтези и интуитивным пониманием предмета. Итак, фэнтези можно охарактеризовать как современную сказочную литературу, написанную в Новом времени для современного читателя. Это романы и рассказы о волшебниках и героях, драконах, эльфах, демонах, гоблинах и гномах, о магических перстнях и зарытых сокровищах, утонувших континентах и забытых цивилизациях с использованием реально существующей или выдуманной мифологии» [1, 157].

Писатели Д. Громов и О. Ладыженский, пишущие под единым псевдонимом Г. Л. Олди говорят о фэнтези так: «...Если условно определить жанр фэнтези как определённый джентельменский набор... то есть маги-бароны-драконы, эльфы-гномы-благородные воители, условное европейское средневековье...» [4, 371]. Сразу оговоримся, что наша трактовка фэнтези существенно отличается от приведенных выше, в общем-то наиболее типичных. Но прежде чем говорить об этом, необходимо рассмотреть историю становления и развития фэнтези и отличие его от других литературно-художественных направлений, стилей и жанров.

Итак, можно привести следующую парадигму литературно-эстетических явлений, во многом происходящих последовательно друг из друга и приведших в конце концов к появлению фэнтези: миф – сказка – средневековый героический эпос+рыцарские романы – романтизм+готический роман+литературная сказка+приключенческий роман – неоромантизм+научная фантастика (НФ) = фэнтези. Если остановиться на личностях, то «предтечами» фэнтези можно назвать Э. Т. А. Гофмана, Д. Уолполла, Эдгара По, Льюиса Кэрролла и группу авторов, печатавшихся в американском журнале «Уиад тейлз» (Weird Tales), существовавшем с 1923 по 1954 год, – особенно Роберта Говарда и Говарда Филипса Лавкрафта. Творчество двух последних особенно близко к фэнтези, это уже непосредственно «пред-фэнтези», но окончательно жанр фэнтези сформировался в творчестве английского писателя Джона Рональда Руела Толкиена, чью трилогию-эпопею «Властелин Колец» (1956) многие называют исходной моделью для романов фэнтези. Ему же принадлежит эссе «О волшебных историях», которое, мы, например, считаем манифестом фэнтези. Именно в этом эссе Толкиеном были рассмотрены такие понятия, как Фантазия (давшее название всему направлению) и Вторичный Мир, являющиеся ключевыми для фэнтези. Параллельно с Толкиеном работал и его друг и коллега Клайв Стейплс Льюис, выдавший практически одновременно с Толкиеном свои книги «Хроники Нарнии», которые также являются фэнтезийными, но близки более к сказке. Потому можно считать, что книги Льюиса дали начало сказочному фэнтези, а романы Толкиена – эпическому.

После выхода в свет трилогии Толкиена фэнтези как жанр стал бурно развиваться, постепенно перерастая в направление. При этом мы считаем, что именно творчество Толкиена сыграло ключевую роль в этом развитии, потому что остальные вышеупомянутые книги получили широкий резонанс и были причислены к фэнтези уже после того, как получили популярность книги Толкиена. Поклонникам же его книг было дано даже отдельное название – «толкиенисты». Последние объединялись в «толкиенистские» клубы (явление, пожалуй, уникальное в мировой литературе – чтобы на основе творчества одного писателя создавались общественные организации), многие из которых позже преобразовались в выше

упомянутые «ролевые» с общим интересом к фэнтези и к истории. В настоящее время положение фэнтези в разных странах мира различно. Пожалуй, наиболее широко литература и искусство этого направления представлены в США, Англии, Германии, России и Украине. В этих странах есть много писателей, художников фэнтези, снимаются фильмы, существуют ролевые клубы – то есть присутствует большинство составляющих фэнтези как художественного течения. В других странах могут быть представлены отдельные составляющие. К примеру, в Польше, насколько нам известно, активно работает один автор фэнтези высокого уровня – Анджей Сапковский, но на родине его очень ценят, гордятся тем, что у них есть писатель, представляющий данный жанр, недавно был снят фильм по его самому известному роману «Ведьмак». В Беларуси же ситуация такова: у нас имеется множество ролевых клубов, фэнтези пользуется популярностью у очень многих людей, но при этом совсем нет писателей. Хотя многие «ролевики» и другие поклонники данного жанра пробуют писать, но никто ещё не издавался.

Фэнтези обычно называют жанром, мы же считаем вполне обоснованным рассматривать его в двух планах – широком и узком. В широком плане фэнтези является художественным направлением, в узком – литературным жанром, и в самом узком – жанровой формой романа. В «Литературном энциклопедическом словаре» дана следующая трактовка понятий «литературное направление и течение»: «...Понятия, обозначающие совокупность фундаментальных духовно-содержательных и эстетических принципов, характерных для творчества многих писателей, ряда группировок и школ, а также обусловленные этими важнейшими принципами совпадения и соответствия программно-творческих установок, тематики, жанров и стиля» [2, 232]. Из сказанного в начале данной работы видно, что если фэнтези направление, то даже не литературное, а уже общехудожественное.

«Фундаментальные духовно-содержательные и эстетические принципы» фэнтези, а также «программно-творческие установки, тематику, жанры и стиль» – в целом особенности фэнтезийного мировоззрения – мы можем охарактеризовать и классифицировать следующим образом:

1. Создание «Вторичного Мира» (по Толкиену: мир, созданный индивидуальным человеческим воображением, отличный от Первичного Мира объективной действительности). Этот «вторичный», «другой» мир может трактоваться разными писателями фэнтези по-разному:
 - как другая планета в нашей Вселенной (роман Марка Энтони «За гранью»);
 - как параллельное измерение, находящееся в ином пласте реальности (цикл романов Роберта Джордана «Колесо времени»).

Иной мир писатель фэнтези описывает подробно, создаёт целый антураж, культурно-исторически-географический фон для описываемых событий, причём этот фон отличается от реального, существующего в «нашем» мире. Важнейшие составляющие фона иномира:

- a) сконструированная писателем мифология Вторичного Мира. Она может быть:
 - заимствованной из реальных мифологических систем (у персонажей мифологии при этом могут быть как реальные имена и названия, так и выдуманные. Например, у Толкиена эльфы называются и эльфами и другими названиями, придуманными самим Толкиеном, – эльдары, Перворожденные и др.);
 - полностью вымышленной – выдуманные самим автором мифологические персонажи и реалии (Святослав Логинов «Многорукий бог Далайна», Г. Л. Олди «Сумерки мира»);

б) придуманная история, отличающаяся от истории нашего мира. Исторические события могут быть детально разработаны для очень больших временных отрезков – тысячелетий (как, например, у Дж. Толкиена или Р. Джордана), а могут упоминаться только некоторые события – ключевые для исторического развития этого мира, важные для данного персонажа или просто подходящие к конкретной ситуации, эпизоду;

в) Сконструированная специфическая культура:

- показ социально-политических типов государств. Пример: Серия романов Терри Гудкайнд «Правила волшебника», где описаны разные типы социально-политического устройства, государственного строя: республика, абсолютная монархия в моноэтническом государстве, империя, интегративный союз-блок государств под управлением единого совета (причём этот совет состоит не только из представителей государств, но и из сообществ магов и волшебниц, которые и являются главными людьми в союзе). Или, например, в романе Лиланда Экстона Модезигта «Башни заката» представлены матриархальные государства;
- описание выдуманных обрядов, ритуалов, религиозных действий;
- упоминание выдуманных литературных произведений, ссылки и цитаты из них. В этом смысле в фэнтези употребляется нечто близкое к постмодернизму, которому характерен приём псевдоцитирования, только в фэнтези этот приём оригинально переосмыслен в соответствии с общей художественной системой (или же в постмодернизме переосмыслен фэнтезийный приём – постмодернизм сложился позже, чем фэнтези!). В текст произведений фэнтези могут также вводиться целые стихотворения и отрывки пьес;
- описание художественного искусства разных стран и эпох в выдуманном мире;
- особого внимания заслуживает костюм в литературе фэнтези. Писателями и художниками этого течения была создана некая своеобразная мода, опирающаяся одновременно и на реальный исторический костюм, и на современную моду, и на представления о том, в какую одежду должны одеваться различные маги, эльфы и гномы (являющиеся, по существу, архетипическими), и всё это обрабатывается личной фантазией художника или писателя;
- выдуманные культурные ценности, традиции, суеверия, приметы и т. п;
- могут быть выдуманы даже пословицы, загадки, сказки, легенды, которые включаются в структуру произведения – в фэнтези, основанном на фольклоре и мифологии, часто выдумываются собственные, вторичные, мифология и фольклор;

г) выдуманная география данного мира. Географическая карта совершенно отличается от карты нашей, реальной, причём чаще всего эта карта другого мира приводится в книге не только описательно, но и в нарисованном виде. Могут быть выдуманы и другие объекты, относящиеся к области географии, например, растения (Толкиен – дерево мэллорн, Т.Гудкайнд – приют-сосна), животные (П.Бигл – шекнат и др.), полезные ископаемые (Толкиен – мифрил) и т. п.

При характеристике подобных приёмов, использованных в каком-то конкретном произведении фэнтези, на наш взгляд, следует руководствоваться следующим критерием: чем детальнее разработаны история, мифология, культура, география мира, и чем сильнее они отличаются от нашей реальной и от описанных в других произведениях фэнтези – тем выше художественная ценность данного произведения.

2. Использование в произведении мифологических и сказочных

персонажей из реальных сказок и мифов. Этот критерий нужно отличать от описанного в пункте 1а: одно дело – сконструированная мифологическая система (в большинстве случаев существенно отличающаяся от реальных, даже если в ней употребляются «реальные» персонажи), встречающаяся только в фэнтези (причём в фэнтези как жанре, о чём будет сказано ниже), и другое дело – простое употребление мифологических персонажей, которое, кроме жанра фэнтези, используется также в жанрах, касающихся фэнтези как направления, а также в иных течениях и жанрах – литературной сказке, мистике, романе ужасов, научной фантастике, магическом реализме, романтизме, иногда даже в реализме. Наиболее часто встречающиеся мифологические персонажи: боги, демоны, эльфы, гномы, тролли, гоблины, драконы, единороги, оборотни, привидения, маги, герои. Могут также использоваться разнообразные ангелы, джинны, гарпии, мантикоры, дриады, наяды, пегасы, гремлины и т. д., и т. п.

3. Четыре типа главных героев:

- а) маг (Урсула Ле Гuin «Волшебник Земноморья», Анджей Сапкофский «Ведьмак»);
- б) воин (Питер Бигл «Песня трактирщика», Мария Семёнова «Волкодав»);
- в) воин и маг одновременно (Терри Гудкайнд «Правила волшебника», Роберт Джордан «Колесо времени»);
- г) обычный человек. Такой тип героя может быть двух видов:
 - обычный человек, которому хочется или приходится обучаться на мага или воина (Роберт Асприн «Мифические истории», Л. Э. Модезитт «Башни заката»);
 - обычный человек, который противостоит магам или воинам, не являясь профессионально ни тем ни другим (Дж. Р. Р. Толкиен «Властелин Колец»).

4. Произведениям фэнтези во многом свойственен идеализм и эстетизм. Герои – идеальные люди: красивые, умные, сильные, независимые и самодостаточные, прекрасные воины и маги, имеющие высокий социальный статус (короли, принцы и т. д.). Евгений Дроздов именно в этом видит одну из причин популярности фэнтези в современном мире. Люди просто устали от изобилующих в литературе «основного течения» (реализм) «маленьких людей» – некрасивых, неумных, несвободных, слабых и тщедушных и телом и душой. Этого и так предостаточно в реальности (может, именно потому, что они культивируются в литературе?), а людям хочется чего-то эстетичного и идеального. Фэнтези также характерна любовь к красивым вещам, пейзажам и интерьерам, оно использует принципы эстетизма.

5. С другой стороны, в литературе фэнтези может происходить и своеобразная переоценка ценностей. В фэнтези сильно влияние языческой мифологии с её понятием об отсутствии Абсолютного Добра и Абсолютного Зла. Возможно, потому в фэнтезийных романах отрицательные персонажи – «злодеи» – иногда обладают положительными качествами: красивой внешностью, умом, обаянием, остроумием, часто – прекрасные воины и волшебники. Злодей по своим личным качествам превосходит положительных героев. Можно даже сказать, что литература фэнтези создала образ "обаятельного злодея" (чего в предыдущих литературных направлениях практически не встречалось – разве что в «Дракуле» Брэма Стокера). Такое явление исходит ещё от самого Толкиена, у которого Саурон Великий – главный злодей, является, на наш вкус, личностью почти идеальной. Эту традицию продолжили, к примеру, Терри Гудкайнд в «Правилах волшебника» (герой – Даркен Рал) и Александр Дихнов в «Записках Чёрного Властелина».

6. Фэнтези часто использует дополнительные средства и способы, даже инструменты для создания художественной системы произведения:

а) языковые:

- создание оригинальных языков, на которых разговаривают жители данного мира (Д. Толкиен, Р. Джордан);
- использование однотипных – построенных по определённым языковым или культурным критериям – имён и названий в произведениях (Д. Толкиен, Джордан, Макс Фрай). Эти языковые критерии также относятся к пункту 1, т. к. служат для создания картины Вторичного Мира;

б) зрительные:

- выдумывание алфавитов;
- приведение нарисованной карты мира;
- приведение в книгах глоссариев, предметных указателей встречающихся в произведении имён, названий, географических объектов и культурных понятий.

Подобными средствами, особенно в их совокупности, не пользовалось ранее ни одно литературное течение.

7. Для фэнтези также характерны циклы произведений:

- а) Циклы, связанные одной идеей, сквозными персонажами (Г. Л. Олди «Бездна голодных глаз», Д. Толкиен «Сильмарилион», «Хоббит» и «Властелин Колец»);
- б) Сериалы, где произведения связаны непосредственно сюжетно и являются прямым продолжением друг друга (Р. Джордан, Макс Фрай).

8. В произведениях фэнтези также часто наблюдается сочетание разных жанрово-видовых форм и использование художественных средств и идей из других направлений и жанров – следовательно, фэнтези во многом синкретическое искусство, вобравшее в себя как в единую систему достижения многих предыдущих течений и переосмыслившее их. (Макс Фрай, цикл «Лабиринты Ехо» – юмористический фэнтези-детектив; Д. Толкиен, трилогия «Властелин Колец» – философско-героическая фэнтези-эпопея; Ник Перумов, дилогия «Техномагия» – даже самим названием подчёркивается сочетание фэнтези и научной фантастики).

9. Главный принцип, которым руководствуются авторы фэнтези при создании произведения на всех его уровнях, – фантазия. Фантазия в фэнтези имеет гораздо большее значение, чем во всех остальных художественных направлениях (недаром же само название этого направления и означает «фантазия»). Близка к фэнтези в этом отношении только сказка, от сказки-то фэнтези и происходит. Фантазия является главным приёмом в создании произведения, главным критерием отбора художественных образов и средств.

10. Фэнтези как литературное течение прежде всего относится к эпосу, и представлено по большей части в эпических жанрах. Драма, можно сказать, совсем отсутствует – возможно, как раз из-за того, о чём говорил Д. Толкиен в своём эссе «О волшебных историях»: «...Драма по природе своей враждебна Фантазии. Даже простейшую из Фантазий вряд ли можно с успехом воплотить в Драме, если последняя предстаёт перед зрителями во плоти, в звуке и в цвете, как и должно быть. Фантастические реалии невозможно подделать» [6, 66]. Лирика представлена в виде стихотворений внутри эпических произведений, как правило, сюжетно связанных с ними, а также в творчестве «ролевиков».

Эпические жанровые формы фэнтези бывают такие: эпопея (Толкиен), героический эпос (к которому можно, с некоторыми оговорками, отнести, к примеру, трилогию Г. Л. Олди «Чёрный баламут» хотя бы потому, что она является переделкой древнеиндийского героического эпоса «Махабхарата»), роман (большинство), повесть (М. Фрай), рассказ (Д. Шмидт, Р. Шумахер и др.).

11. Фэнтези опирается на национальное, её эстетика часто использует в переосмыщенном плане (подходящем для данного Вторичного Мира) национальные духовные ценности, элементы культуры и мифологии и национального менталитета – либо того народа, к которому принадлежит данный автор, либо другого народа, чья культура была взята за основу. В. Селина пишет об этом: «...В конце XX века важнее всего стало другое – антиглобализм. Национальные ценности. Поиск корней. И вот тогда-то вырвался вперёд жанр, довольно долго пребывавший в тени. Фэнтези. Сказки для взрослых... Фэнтези донельзя националистично. Опирается на мифы, на древние легенды, на кровь, землю, плоть. Это миры битв за право жить по своим законам. Мы вспомнили свои корни. Во многом благодаря фэнтези» [5]. Конечно, этот критерий можно рассматривать с оговоркой на упомянутое выше – на то, что есть книги, где мир совершенно отличается от нашего, где не наблюдается даже признаков реального национального менталитета и т. п. Но, к слову, на почве национально-славянского созданы, к примеру, такие произведения, как «Волкодав» М. Семёновой, «Ладога» О. Григорьевой, «Катали мы ваше солнце» Е. Лукина, «Тайный сыск царя Гороха» А. Белянина и другие.

Фэнтези, как мы уже говорили выше, можно рассматривать и в узком смысле – как жанр, как вид (*жанровую форму*) романа, на том основании, что:

- а) роман – самая частая форма произведений фэнтези;
- б) фэнтези основывается на эпических жанрах, а роман – главнейший из них (объёмный и в то же время часто встречающийся);
- в) в меньших по объёму эпических жанрах (повесть, рассказ) очень трудно (практически невозможно) воплотить главные критерии, определяющие фэнтези как жанр, а это:
 - Главный критерий: создание Вторичного Мира с как можно более развитой и отличающейся от реальной историей, мифологией и т. д. На наш взгляд, в фэнтези так часто появляются циклы произведений и сериалы именно потому, что выявление выдуманной истории, мифологии, культуры и географии требует больших объёмов произведения;
 - дополнительные критерии: использование сопутствующих средств и приёмов (языковых) (см. пункт № 6);
 - «переоценка ценностей» (см. пункт № 5);
 - главенствующая роль фантазии.

Остальные обозначенные выше черты фэнтезийного мировоззрения (использование мифологических и сказочных персонажей, четыре типа героев, дополнительные зрительные средства, циклы произведений и т. д.) являются признаками фэнтези и как жанровой формы романа, и в более широком плане – как литературного (*и в целом художественного*) направления, течения, стиля. Фэнтези как направление оказывает влияние на другие литературные течения, которые начинают использовать его приёмы и средства. Фэнтези как направление вырабатывает и иные жанровые формы, которые другие исследователи и писатели не относят к фэнтези именно потому, что рассматривают его только в узком плане – как жанр, и жанр этот понимают, на наш взгляд, не совсем правильно. Вспомним

данные в начале определения фэнтези. Главным критерием в них служит использование мифологических персонажей. Наша же трактовка выносит на первый план создание Вторичного мира со специфическими реалиями (только у Е. Дрозда встречается в определении одна из составляющих этого Вторичного Мира – выдуманная мифология, а термин Вторичный Мир вообще никто не употребляет, хотя его использовал главный создатель фэнтези – Д. Толкиен). Гномы, эльфы и т.д., как мы уже отмечали выше, встречаются и в других направлениях и жанрах, средневековый фон (условный или нет) также часто используется (в тех же исторических романах, в большинстве из которых он тоже во многом условный, поскольку идеализированный) – потому это всё признаки фэнтези как направления, а не как жанра. А дифференциальный признак жанра – то, что отличает его от всех остальных, противопоставляет другим видам романа и даже другим формам фэнтези как направления, – именно этот: создание иного мира как иной реальности.

Подвидами романов в жанре фэнтези являются:

1. Эпическое фэнтези, которую также называют «Мечи и магия», имеет две разновидности, различающиеся по типу героя (см.) и, следовательно, по направленности тематики:
 - а) героическое фэнтези (где главный герой – воин. Примеры: Д. Толкиен, Г. Джордан, Н. Перумов);
 - б) Магическое фэнтези (где главный герой – маг. Примеры: Урсула Ле Гuin «Волшебник Земноморья», Роберт Асприн «МИФические истории»).
2. Юмористическое фэнтези (Р. Асприн, М. Фрай, Андрей Белянин).
3. Детективное фэнтези (М. Фрай).
4. Философское фэнтези (Д. Толкиен, Г. Л. Олди).
5. Сказочное фэнтези – наиболее близкое к сказкам (к слову – фэнтези часто называют «сказками для взрослых». Примеры: К. С. Льюис «Хроники Нарнии», П. Бигл «Последний единорог»).
6. «Чёрное» фэнтези (отличающееся мрачными мотивами и антуражами и общим пессимистически-упадочным настроением. Пример: Андрей Дацков «Странствия Сенора», «Змеёныш» и др.)

Отдельно можно упомянуть также литературные пародии на фэнтези и продолжение произведений фэнтези, получивших широкую известность и популярность, другими авторами. В этом отношении авторы почему-то больше всего внимания обращают на Дж. Р. Р. Толкиена. Существуют пародии на произведения Толкиена: российские (вшедшие в сборник «Звирьмариллион») и зарубежные (сборники «Пластилин Колец» или «Тошнит от Колец»). Есть несколько продолжений и переделок Толкиена (без элемента пародии). Нам известны русские: трилогия «Кольцо Тьмы» Ника Перумова (на наш взгляд, наименее оскорбительная для Толкиена), дилогия (?) «Чёрная книга Арды» и «Исповедь стражи» Н. Васильевой и Н. Некрасовой (Ниэннах и Иллет), «Последний кольценосец» К. Еськова и «Хоббит и Гэндалльф» Д. Суслина, а также продолжения и дополнения сына писателя – Кристофера Толкиена). Имеются также многочисленные продолжения «Конана-варвара» Р. Говарда (хотя сама эта книга, по нашему мнению, не принадлежит к фэнтези, а скорее к альтернативной истории (о чём ниже), но некоторые из её продолжений именно фэнтезийные).

Чем же всё-таки является фэнтези и чем оно не является? Поскольку однозначного определения до сих пор не дано, попробуем выяснить специфические черты фэнтези, его эстетические установки путём сравнения фэнтези с другими направлениями и жанрами литературы. Итак, фэнтези нужно отличать от:

1. Альтернативной истории. Этот жанр особенно часто путают и смешивают с фэнтези. Альтернативная история и фэнтези – это, можно сказать, разные жанровые формы фэнтези как литературного направления. Они используют сходные художественные приёмы и методы, у них одинаковая образность. В альтернативной истории тоже часто встречаются разнообразные мифологические персонажи, маги и герои, ей тоже свойственен идеализм и эстетизм, она также часто опирается на национальное мировоззрение и антураж. Трудно сказать, что из чего развилось. Основателем жанра альтернативной истории мы считаем Р. Говарда с его «Конаном-варварам» (1932 г.). Говард работал ещё до Толкиена и является предтечей фэнтези. Логично предположить, что, прежде чем писатели пришли к понятию иного мира, они прежде попытались представить наш мир в ином ракурсе. Но, с другой стороны, Толкиен стал продумывать свои книги ещё в начале XX века и писал их впоследствии совершенно независимо от идей Говарда, а жанр альтернативной истории после Говарда приостановил своё существование и начал заново развиваться где-то ближе к 90-м годам. Критерий отмежевания жанра альтернативной истории от фэнтези – пространственный, они различаются местом действия (из чего можно легко вывести второй, скрытый критерий – степень фантазии и отличности «литературного» мира от реального). Если действие происходит в мире реальном, на планете Земля, если есть географические, биологические, исторические совпадения с реальностью, – это альтернативная история. Если же мир мыслится как иной и (или) в нём нет никаких указанных выше совпадений с нашим, – это фэнтези (то, что это иной мир, может подчёркиваться в книге фактом перехода из нашего мира в тот, другой). В качестве примеров альтернативной истории можно привести такие книги, как: уже упомянутый «Конан, варвар из Киммерии» Р.Говарда (в книге упоминаются в несколько переозвученном виде Индия и Китай, киммерийцы – реально существовавший народ и т.д.); дилогия Г. Л. Олди «Маг в законе» (где действие происходит в Российской империи XIX века с сохранением и детальным описанием, достойным реализма, всех исторических реалий, но где при этом действуют маги-преступники и существует специальный полицейский департамент по их отлову); книги Сергея Федотова «Паутина» и «Всё, что шевелится» и др. Необходимо также заметить, что, хотя Толкиен понимал описанный им мир Средиземья как наш в глубокой древности, но в его книгах совершенно отсутствуют какие бы то ни было (географические ли, исторические ли) совпадения с реальностью, и потому его книги нужно трактовать как фэнтези.

2. К фэнтези как направлению (а некоторые произведения – и как к жанру в нашем понимании) можно отнести и произведения Г. Л. Олди, хотя сами авторы понимают фэнтези иначе (см.) и называют жанр, в котором они работают, «философским боевиком». Тем ни менее, к примеру, их роман «Сумерки мира», на наш взгляд, является одним из лучших образцов философского фэнтези. В нём создан именно настоящий Вторичный Мир, со своей историей, культурой, практически полностью выдуманной мифологией (их бесы, пустотники и девятнадцатые не похожи ни на каких персонажей из реальных мифологических систем). Но поскольку трактовать чрезвычайно сложные и глубокие произведения этих авторов однозначно нельзя, то можно также признать и существование такого жанра, как «философский боевик», входящего в структуру фэнтези как направления.

3. Научная фантастика (НФ). В “Литературном энциклопедическом словаре” роман Толкиена “Властелин Колец” назван “эпической фантастикой”. Ещё одно общепринятое название для фэнтези – “героическая фантастика”. Но фэнтези и

научная фантастика – совершенно разные жанры. Чем же они различаются, кроме образности и общей концепции Вторичного Мира фэнтези? НФ изображает, в основном, будущее – возможное будущее реальных людей, возможные в будущем технические изобретения и реалии, часто в самом деле появляющиеся в реальной жизни. В фэнтези изображаются факты, которых в реальности нет и которые не могут появиться по воле людей в будущем. С другой стороны, в фэнтези присутствует глубинная установка на реальность описываемых событий и реалий, а в НФ – установка на их возможность. В НФ не утверждается и не может утверждаться, что такие реалии уже существуют на самом деле – потому что она описывает наш мир и такие утверждения противоречили бы объективной действительности. Фэнтези же описывает иной мир, и мир этот отличен от нашего; потому фэнтези может позволить себе такую художественную условность, как признание этого Вторичного Мира – мира фантазии – реальным и, следовательно, признание реальными всех явлений в этом мире. Такая установка этого жанра позволяет ему создавать совершенно особое впечатление у читателя, совершенно специфическое восприятие читателем произведений фэнтези. Главным моментом в этом восприятии, как и в самой литературе фэнтези, является фантазия. Такая литература создаёт условия для наибольшего развития фантазии, заставляет читателя развивать своё воображение, потому что только так он сможет представить себе выдуманный мир и реалии этого мира, никогда не виденные и не воспринимаемые им в реальной жизни, и, следовательно, осознать данное произведение, понять и осмыслить его.

Е. Дрозд пишет о различии НФ и фэнтези: “...НФ описывает невозможные с точки зрения сегодняшнего дня события, но предполагает, что при определённых допущениях такие события возможны как следствия каких-то научных открытий или технологических разработок (часто в отдалённом или не очень далёком будущем). Во всяком случае НФ притворяется, что существует рациональное объяснение необычным и странным явлениям. Фэнтези не аппелирует к рационализму, а, наоборот, ставит во главу угла мистическое, оккультное, иррациональное, которое так и остаётся принципиально неразъяснимым” [1, 159].

4. Фольклорная сказка. Для доказательства отличия фэнтези от народных сказок мы также приведём цитату из статьи Е. Дрозда, который писал по этому поводу весьма убедительно: “Народная сказка похожа на хорошо отлаженный механизм, где нет ничего лишнего, действие развивается по чётко отлаженной, строго детерминированной схеме, здесь нет места никакой случайности... Герои сказок лишены психологии и характеров, это просто функциональные маски... фэнтези же пишется с применением всего арсенала средств и приёмов, выработанных литературой за всю историю её развития... И раз так, то в фэнтези должна быть психология, начисто отсутствующая в сказках, реалистически выписанный фон и реальные отношения между людьми...” [1, 158].

5. Реализм. По нашему мнению, для того, чтобы лучше всего понять суть фэнтези, нужно поставить её между сказкой и реализмом. Потому что фэнтези – это своего рода “сказочный реализм”, “реализм наоборот”. События, описанные в литературе фэнтези, воспринимаются ею как достоверные, реалистичные – реалистичные в русле системы данного Вторичного Мира.

Основной принцип критического реализма – “типические характеры в типических обстоятельствах” – часто реализуется в фэнтези, но в своеобразном, переосмысленном виде. Характеры и обстоятельства здесь зачастую архетипические

(характеры – Положительный Герой, Злой Король, Добрый и Злой Волшебники, Прекрасная Принцесса, мифологические существа с характерным для них менталитетом; обстоятельства – война, поединок, любовная история, сложные жизненные обстоятельства, помощь и др.), взятые из мифологии и фольклора, но они фактически почти реалистически переосмыслены, им приданы черты, отсутствующие в сказках и мифах, но часто встречающиеся в иных литературных направлениях, в том числе в реализме. Получается, что сказочные мотивы в фэнтези дополняются реалистическими, жизненными чертами – фэнтези переосмысливает сказочную реальность как реалистическую. Для фэнтези характерно реалистическое изображение нереалистичного, нереалистичное с установкой на реализм.

Е. Дрозд по этому поводу приводит такой пример из работ С. Лема: “...Допустим, мы читаем текст, в котором злая мачеха выгоняет в крещенские морозы свою падчерицу в лес, дабы та набрала ей букет фиалок. Естественно, фиалки лишь предлог – просто мачеха хочет от бедной крошки избавиться. В лесу сиротка встречает добрую волшебницу, та спасает её от мороза и дарит горшочек с золотыми талерами, с которым сиротка и возвращается домой. Думаю, никто не усомнится в том, что этот текст следует отнести к сказкам. Ну а если мачеха, пойдя назавтра с этими талерами на базар, обнаруживает, что они фальшивые? И за распространение поддельных денег её и падчерицу бросают в темницу? Гм... Это уж какая-то странная сказка. Допустим, из тюрьмы их освобождает та же волшебница, но, совершая побег, обе попадают под почтовый дилижанс и с переломами конечностей оказываются в монастырской лечебнице... Нет, решительно нет – в сказках такого быть не может” [1, 157–158].

6. Киберпанк. Это один из самых молодых жанров в литературе и его также нужно отличать от фэнтези. Это как раз просто сделать, потому что по своей тематике и идеологии киберпанк практически во всём противопоставляется фэнтези, но тем не менее практика показывает, что незнающие люди часто путают их (а также путают киберпанк и фэнтези с НФ) на том основании, что киберпанк тоже фантастичен и тоже создаёт выдуманный мир – но здесь имеется в виду наш мир в будущем. В. Селина так характеризует этот жанр (и его отличие от НФ): “...Лет 20 назад родился Киберпанк. Это SF [НФ] наоборот. Это антиутопия. Никаких звёзд. Люди и машины. Борьба за остатки человеческого. Страшные миры. И, похоже, миры, к которым мы идём. Это “Матрица”, “Джонни-Мнемоник”, “Крикуны”. Забудьте о романтике, о всеобщем братстве. Миром правят безжалостные корпорации. Несмотря на обилие техники, счастья нет. Человек на грани вымирания...”[5, 6] Как видим, по своей идеологии киберпанк противопоставлен фэнтези с её идеализмом и эстетизмом (за исключением, может только, “чёрной” фэнтези, но и она отличается от киберпанка ориентацией на “мечи и магию”, а не на технику).

7. Е. Дрозд сравнивает также фэнтези и так называемый “магический реализм” (жанр или направление, появившееся в латиноамериканской прозе середины XX века), в котором также используется магия, фантастика и мифология в качестве художественных приёмов и средств, но при этом “фантастичность в магическом реализме достигается тем, что самые обычные предметы и люди вступают в необычные отношения... То есть магический реализм близок к сюрреализму... Если же в произведениях магического реализма и попадаются фантастические вещи или существа... то подаются они так заземленно, описываются в таком бытовом контексте и с таким натурализмом... что тоже в них веришь” [1, 161–162].

Е.Дрозд упоминает в своей статье о существовании таких разновидностей фэнтези, как “сайенс фэнтези” (включает черты фэнтези и НФ) и “абсурдистское фэнтези” (к которому некоторые исследователи причисляют творчество Адольфо Бьюя Касареса, Хорхе Луиса Борхеса, Франца Кафки, Джеймса Балларда и др.).

В заключение мы хотели бы коснуться вопроса о том, что большинство так называемых “серьёзных” критиков, работающих с произведениями “основного течения” (“майнстрима”), склонны рассматривать фэнтези как массовую литературу. Хотелось бы оспорить это мнение. Да, в русле фэнтези создаётся много слабых, однотипных произведений, но точно такое же явление наблюдается и во всех остальных направлениях (тот же Е. Дрозд, к примеру, упоминает, что, по оценке Старджона, 90% (а по его личному мнению – 99%) всей литературы в любом жанре является макулатурой). Лучшие же произведения фэнтези (а это, по нашему – и не только нашему – мнению, книги Дж. Р. Р. Толкиена, романы П. Бигла, Г. Л. Олди и др.) целиком достойны того, чтобы занять почётное место среди лучших произведений “высокой” литературы.

Использованная литература

1. Дрозд Евгений. Фэнтези: пробуждение спящих богов.//Журнал «Всемирная литература». – Мн., 1997, № 11.
2. Литературный энциклопедический словарь. Под общ. Ред. В.М.Кожевникова и П.А.Николаева. – М., «Советская энциклопедия», 1987.
3. Логинов Святослав. Многорукий бог далайна. – С-Пб., «Азбука», Книжный клуб «Тера», 1996.
4. Олди Г.Л. Фрагменты off-line интервью Г.Л.Олди с читателями на сайте «Русской фантастики» // В книге: Г.Л.Олди. Чужой среди своих. – М., «Эксмо-пресс», 2001.
5. Селина Владислава. SF умерла! Да здравствует F!// В газете: «Дуэль». – М., № 41, 8.10.2002 г.
6. Толкиен Джон Рональд Руэл. О волшебных историях.// В книге: Дж.Р.Р.Толкиен. Дерево и лист. – М., «Прогресс», «Гнозис», 1991.

